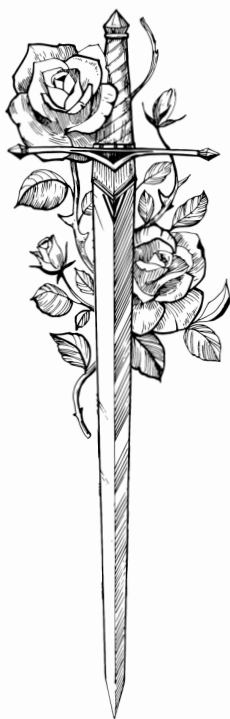

Для тех,
кто ищет свет во мраке

ОТ АВТОРА

Для всего существует первый шаг. Первый проект. Первая книга. Для меня первыми стали «Мрачные души».

С тех пор, как я написала эту историю, прошло много лет, и ожидание было долгим.

И вот, наконец, вы держите в руках книгу в новой обложке, с другим названием, но с той же любовью в строках.

Клятва на крови, обязанная своим появлением «Судьбе».

Я часть зла, царящего в мире
и в Тени. Иногда я воображаю себя
злом, которое существует, чтобы
бороться с иным злом*.

Роджер Желязны

* «Ружья Авалона», пер. Соколов Ю.

ПРОЛОГ

Сент-Джонс. Январь 1863 г.

Луна сияла посреди усыпанного звездами неба, бледная и холодная, совсем как покрывавший улицу снег. Дул легкий ветерок, уносивший с собой запахи постоянного двора и хлева, что располагался чуть позади, около фруктового сада. Но даже холодному ветру не под силу было ослабить запах навоза и гнили, пронизывающий все вокруг.

Амелия нерешительно выбралась из своего укрытия.

Дрожа всем телом, она крепко обняла себя руками, чтобы хоть немного унять тряску. Во тьме переулка, служившей ей убежищем, она пыталась понять, что делать дальше. Нужно было найти безопасное место, чтобы восстановить силы. Утолить голод и залечить раны.

Амелии пришлось приложить большие усилия, чтобы пройти хоть еще немного. Впереди она уже смутно различала освещенную газовыми фонарями улицу. Девушка попыталась сориентироваться,

найти что-то, что подсказало бы ей, где она находится, но разум был затуманен, мысли путались и переплетались, едва хватало сил, чтобы удержаться на ногах.

Она прислонилась спиной к стене и медленно опустилась на землю.

Облизав пересохшие губы, девушка попыталась сглотнуть слюну, но в горле было сухо как в пустыне.

Пустота в животе становилась все невыносимее, и девушка чувствовала, что слабеет с каждой минутой. Она пыталась съесть что-нибудь, но стоило ей проглотить пищу, как появлялось ощущение, будто желудок ее наполнен кислотой, которую она была вынуждена изрыгать, изнывая от острых судорог.

К счастью, жар и боль, мучившие ее на протяжении многих часов, почти исчезли. А вместе с ними и биение сердца. Ни одно движение больше не волновало ее тело.

Она бросила взгляд на свои обнаженные руки, покоящиеся на изношенной юбке. Ожоги почти зажили, оставив на коже лишь розовые пятна. Девушка вздрогнула, вспомнив запах опаленной плоти, как солнечный свет обжигал ей руки и лицо, как ей пришлось ползти по грязи и снегу к амбару, настолько быстро, насколько позволяли ей силы, чтобы солнечные лучи не превратили ее в один большой пылающий факел.

Вдруг послышались чьи-то шаги. Не в силах пошевелиться, Амелия вжалась в стену, обхватив колени руками. Фигура свернула за угол, углубляясь во тьму переулка неуклюжим шагом, сопровождаемым скрипом снега. Она свернулась клубочком и подняла взгляд. Это был мужчина средних

лет, одетый в пальто. Он остановился в паре метров от девушки, и, не замечая ее, стал справлять малую нужду у стены.

Амелия закрыла глаза, стараясь остаться незамеченной. Она слышала прерывистое дыхание мужчины, превращавшееся в пар на холодном воздухе. Амелия улавливала каждый шорох. Шипение мочи на покрытой льдом поверхности. Шуршание надеваемых штанов. Звуки были настолько пронзительны и неприятны, будто стук барабанов раздавался прямо в ее мозгу. Она потеряла виски, надеясь приглушить этот шум.

Мужчина повернулся, явно намереваясь уйти, но внезапно споткнулся.

— Черт! — воскликнул он, оперевшись о стену, чтобы не упасть.

Он внимательно посмотрел на свою руку и заметил осколок, застрявший в пальце. Стиснув зубы, резким движением извлек его.

Амелия вздрогнула. Сильный аромат проник в ноздри. Очень аппетитный аромат, теплый, с примесью чего-то фруктового и с металлическим оттенком. Ее рот наполнился слюной. Она опустилась на колени и подняла лицо. Глубоко вдохнула, наполняя легкие ароматом, и закрыла глаза, наслаждаясь, и словно смакуя аромат, ощущая его на кончике языка.

По телу пробежала судорога. Это было подобно сладостному ожиданию приближающегося экстаза.

Она открыла глаза и увидела, как капля крови упала на землю с пальца мужчины. Неожиданно для девушки из ее горла вырвалось звериное рычание.

Мужчина повернулся, заметив ее присутствие, окинул ее, свернувшуюся на земле, слегка нетрезвым взглядом.

— А ты что тут делаешь?

Амелия молчала.

Он приблизился и присел на корточки рядом с ней. Затем внимательно оглядел ее. Несмотря на неопрятный вид, девушка не казалась проституткой или бездомной. Лохмотья, оставшиеся от ее одежды, отдаленно походили на шелк и тюль, а идеальная кожа выдавала в незнакомке особу, явно привыкшую к комфорту. Мужчина был озадачен: что в этом темном переулке могла делать эта девушка, босая и почти без одежды. Вероятно, она сбежала из дому, и, судя по всему, много дней назад.

Он снял пальто и накинул его девушке на плечи, удивляясь, как она до сих пор осталась жива на таком морозе.

— Ты в порядке? — спросил он дружелюбным тоном.

Амелия подняла взгляд с заснеженной земли и устремила голубые глаза на незнакомца.

— Я голодна — прошептала она огрубевшим из-за пересохшего горла голосом.

Он улыбнулся.

— Как давно ты не ела?

— Я голодна и хочу пить. Очень хочу пить.

Медленно Амелия протянула руку и погладила мужчину по подбородку. Скользнула кончиками пальцев по шее, нащупав самое горячее место, где можно было почувствовать биение пульса.

— Что ты делаешь? — Девушка не ответила. Казалось, она вообще не слушала его. Лишь при-

стально смотрела на его горло, не отнимая от него руки. — У тебя есть семья? Дом?

— Нет.

— И ты голодна?

— Да.

Мужчина прищурил глаза и улыбнулся. Он еще раз осмотрел девушку с головы до ног, и взгляд его стал ненасытным. Он принялся рассматривать ее длинные ноги, узкие бедра и изящные черты лица, обрамленные светлой, почти белоснежной копной волос. Под тонкой тканью угадывался плоский живот и округлая упругая грудь. Это была очень красивая девушка лет двадцати.

— Я мог бы дать тебе денег... Достаточно чтобы съесть чего-нибудь горячего и переночевать. В свою очередь, ты могла бы... — Он не договорил, бросив быстрый взгляд во тьму узкого переулка. — Поделиться со мной своей лаской.

Амелия отдернула руку и посмотрела на него. Затем склонила голову, продолжая вглядываться в мужчину, нахмурилась, делая вид, что обдумывает его предложение. Наконец девушка грациозно поднялась на ноги, так что пальто соскользнуло с ее плеч и упало на землю. Она взяла мужчину за руку, уводя за собой в темноту. Он послушно последовал за ней в убежище из ряда пустых ящиков из-под пива, где начал ласкать ее. Ноги, бедра, изгиб талии...

— Ты такая красивая... Обещаю, что буду очень ласков с тобой.

Он поднял руку, намереваясь погладить ее лицо, и замер. Сердце заколотилось как бешеное, кровь словно застыла в жилах. Голубые глаза этого создания с ангельским лицом стали багрово-красными,

холодными и нечеловеческими. Из полуоткрытого рта самым противоестественным образом торчало два острых клыка.

Мужчина отступил на шаг и заморгал, словно пытаясь очнуться ото сна. Алкоголь, до сих пор бродивший в его крови, начал испаряться, обращаясь в пот на коже. Он попятился назад, но она не отставала, приближалась, загоняя его в угол до тех пор, пока он не врезался в грязную стену.

— Что... ты такое?

— Я голодна, — прошептала она.

С поразительной скоростью Амелия набросилась на беднягу, резким движением наклонила его голову и впиалась в шею. Рот наполнился горячей кровью, и девушка застонала от удовольствия. Никогда она не пробовала ничего подобного. Внутри у нее все словно съежилось, ни рвоты, ни боли не последовало. Да, это было именно то, что нужно.

Мужчина рухнул на землю. Она взобралась ему на грудь, зубами разрывая кожу. Снег вокруг стал алым, девушка попыталась приостановить поток, льющийся из раны. Кровь оставалась на пальцах, и она с жадностью их облизывала. Амелия кусала, с отчаянием и жадностью всасывая кровь, словно пытаясь сделать так, чтобы поток не прекращался, но он вскоре ослаб.

Она издала рык, как животное, борющееся за добычу.

Затем убрала с лица несколько окровавленных прядей и продолжила пить, припав губами к дряблой шее. Девушка была так увлечена своим занятием, что не услышала приближающихся шагов.

— Ну и что тут у нас?

Внезапно раздавшийся слащавый голос заставил ее вздрогнуть всем телом. Она вскочила, встретившись лицом к лицу с незванным гостем, и оскалила зубы.

Незнакомец поднял руки в знак перемирия и улыбнулся. На нем был черный костюм безупречного покроя и сапоги для верховой езды длиной до колена. Не до конца застегнутая рубашка демонстрировала бледную кожу и хорошо сложенное тело. Лицо было красивым, почти детским, а волосы такими светлыми, что незнакомец мог показаться альбиносом. Он осторожно приблизился к трупу, взглянул на Амелию, словно спрашивая разрешения, и только потом склонился над телом. Рукой он повернул мертвецу шею и посмотрел на рану. Амелия наблюдала за ним. Ее суженные зрачки не упускали ни одной детали в движениях мужчины. Он не проявил ни единого признака агрессии, и все же Амелия чувствовала в незнакомце опасность.

— Тебя учить и учить! — тихо сказал он нараспев. — Так никогда не сможешь прокормить себя, имей ввиду. Ты слишком сильно впиваешься клыками, сильно сдавливаешь челюстью, из-за чего, вон, сломала ему шею, прежде чем успела выпить всю кровь, — объяснял он Амелии, как учитель ученику. Он улыбнулся, и клыки сверкнули в темноте. — Ты должна быть осторожной. Сердце не должно останавливаться до тех пор, пока не выпьешь все до последней капли. Вам, новичкам, всегда не достаёт деликатности!

Он вздохнул и достал из кармана платок, вытирая кровь с пальцев. Затем с интересом посмотрел на Амелию. Несмотря на грязный и неряшливый

вид и лохмотья, мало что оставлявшие воображению, она была красива. Ее светлые волосы ниспадали на плечи, обдуваемые ледяным океанским бризом, несущим глубокий соленый запах. Великолепная новообращенная.

— Я могу научить тебя делать это правильно, — добавил он обольстительным голосом. — Искусство заключается в том, чтобы продлить им жизнь, успев выжать из них все до последнего вздоха. Ты научишься ценить запах крови, как запах хорошего вина. Он нахмурился, пытаясь вспомнить что-то важное, о чем он мог забыть. — Амелия, верно?

Услышав свое имя, девушка невольно утратила бдительность, позволив телу чуть расслабиться.

— Откуда ты знаешь мое имя? — В голове всплыло воспоминание. — Ты кажешься мне знакомым.

Мужчина самодовольно хихикнул.

— Ты ведь не в обиде, правда? Ничего личного, поверь.

— Ты... ты...

— Такой же, как ты теперь.

— Я?

— Да, моя дорогая, но в этом нет ничего плохого. Скорее, напротив. Позволь помочь. Я могу позаботиться о тебе, — он с недовольным видом прищелкнул языком. — Посмотри на себя. Измученная жаждой, изможденная... Да на тебя без слез не взглянешь! А ведь такая красивая девушка, как ты, должна ходить в шелках и быть усыпана бриллиантами, с десятками слуг у ног, только и ждущих того, чтобы удовлетворить прихоти своей хозяйки. Я могу сделать все это возможным.

Эти слова пробили брешь в тщеславии Амелии. Воображение девушки уже рисовало очень

привлекательную картину, и на губах ее заиграла хитрая улыбка.

— С какой стати тебе помогать мне?

— Мы одного вида и должны помогать друг другу, иначе не выживем. Кроме того, я так долго живу в этом мире, что для меня не осталось секретов. Со мной ты не пропадешь, и сможешь лакомиться так, как сегодня, каждую ночь— Он указал на труп. — Недостатка в пище не будет.

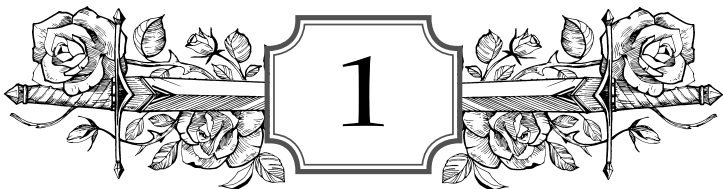
— И почему я должна тебе доверять? — спросила Амелия.

— Потому что я тоже одинок. Никто не должен быть одинок, — искренне ответил он. Затем сделал паузу, позволив Амелии поразмыслить. — Итак, позволишь позаботиться о тебе?

Долог путь, безмерно тяжек,
от преисподней к свету

Д. Мильтон
«Потерянный рай»

Нью-Гемтшир. Наши дни.

Уильям выругался про себя. Эта рухлядь никак не хотела работать, и, как бы он ни пытался настроить новый пункт назначения на навигаторе, карта Портленда не желала исчезать с экрана. Великолепно! Он выключил навигатор и подавил навязчивое желание сделать то же самое и с приборной панелью.

Вместо этого Уильям решил обратиться к обычной карте. Развернул, положив на руль перед собой, и стал вглядываться в нее. Необходимо было определить местоположение. Судя по всему, он находился на юго-западе от Белых гор, но где именно? Хороший вопрос.

Он раздраженно скомкал карту и зашвырнул ее на заднее сидение. Ориентироваться в этой дорожной паутине, опутывавшей местность, было совершенно невозможно!

Солнечные лучи, проникавшие сквозь листву деревьев, уже не отличались насыщенностью, словно весь свет исчез под покровом туч, принесенных